

— Ты у меня за это ещё ответишь! — с угрожающим видом выпалила девочка и спрыгнула с подоконника, исчезнув в темноте.

Цзи Хан спокойно открыл кран и принялся отстирывать окровавленную тряпку:

— Зачем тратить силы на пустые разговоры?

— А вдруг кое-кто специально притворяется овцой, чтобы съесть тигра? — развёл руками Су Эр.

Может девочка намеренно изображала из себя глупышку, чтобы усыпить его бдительность?

Отложив тряпку, Цзи Хан вышел из ванной и с усмешкой взглянул на него.

Поймав этот взгляд, Су Эр продолжил:

— Если бы это был кто-то из прошлых ведущих, после таких слов они непременно преподали бы мне урок.

Даже внешне невозмутимый Шэнь Суаньцзы той ночью, когда он попытался «удерживать императора, приказывая князьям»*, пригрозил ему в качестве предупреждения. Ведь сочетание доброты и силы — залог долговечной власти. А тот факт, что девочка просто сбежала после угроз, обнажил её истинно детскую натуру.

П.п.: именно эти слова произнёс Су Эр в 38 главе, подвергнув ребёнка-призрака опасности, чтобы заставить ведущего помочь.

— Ничего удивительного, — без тени удивления произнёс Цзи Хан. — Кого ещё они могли отправлять к такому как ты, если не такого же отпетого сорванца?

Су Эр поперхнулся словами.

Пока он молчал, Цзи Хан перешёл к делу:

— Завтра я отправлюсь в архив. Постарайся разузнать об уборщице побольше.

Су Эр кивнул. Женщина была подозрительно слабой — даже пёстрая змея, выращенная Тяньи Гуа, оказалась проворнее этой твари.

Бессонная ночь дала о себе знать — вскоре на юношу накатила усталость. Он забрался в кровать и, прикрыв глаза, провалился в сон.

В общежитии снова воцарилась тишина.

В пять утра вдруг раздался возглас:

— Я понял! — Су Эр резко сел на кровати, словно восстал из мёртвых, и уставился в одну точку.

— Когда ты убивал вырывателя языков, ты сказал, что призраки до седьмого дня обычно очень слабы.

Другими словами, уборщица, возможно, умерла совсем недавно.

Ответа не последовало. Спустя некоторое время с противоположной кровати донёлся вздох. Цзи Хан повернул голову и произнёс:

— Ещё не спишь?

— Спал. Только проснулся, — отозвался Су Эр.

Сквозь призму яркого лунного света Цзи Хан отчётливо увидел, что усталость полностью исчезла из глаз юноши, а губы вновь обрели румянец. Видимо, за последние часы он действительно хорошо отдохнул. Непроизвольно потирая переносицу, он спросил:

— Даже пока спишь анализируешь подземелья?

— Тренируюсь писать сочинения во сне, — серьёзно ответил Су Эр.

С математикой у него иногда возникали трудности, поэтому приходилось компенсировать это упорством в гуманитарных науках, чтобы поднять средний балл.

— Помогает?.. — не выдержал Цзи Хан.

— Отлично развивает логику. — ответил Су Эр, а затем обрушил на приятеля шквал предположений об уборщице и заключил: — Ну, что скажешь?

— Восемьсот два иероглифа, — сухо констатировал Цзи Хан.

— А?

— Твой монолог только что. Общее количество слов.

Осознав, что потревожил чужой сон, Су Эр виновато усмехнулся и снова лёг, затаив дыхание.

Меньше минуты спустя с его стороны послышалось тихое сопение. Цзи Хан едва не фыркнул от досады, но тут же смягчился: если человек спит здесь как младенец, значит, чувствует себя в полной безопасности рядом с ним. С рассветом они разделились.

Су Эр, сославшись на недомогание, взял отгул. Его вчерашнее состояние видели все, поэтому преподаватель без проволочек подписал заявление, заодно похвалив за хорошие результаты на экзамене. Цзи Хан же послушно отправился на занятия, отложив попытку проникнуть в архив до перемены.

Перед возвращением в общежитие они встретились.

— Справишься без меня? — выразил своё беспокойство Су Эр.

Цзи Хан сидел, подпирая голову рукой, и вращал между пальцев ручку. Услышав вопрос, он поднял на него взгляд.

— Без меня некому будет подсказывать ответы, — заметил Су Эр.

Ручка со стуком упала на стол. Цзи Хан открыл учебник, лицо его стало серьёзным:

— Иди занимайся своим делом.

Су Эр подавил волнение и удалился.

— Он ведь действительно о тебе заботится, — пробормотал проходивший мимо игрок, случайно ставший свидетелем сцены.

В ответ Цзи Хан лишь пронзил его ледяным взглядом, и тот поспешно ретировался.

Тем временем Су Эр решил сначала найти комендантку. В этот час все студенты были на уроках, поэтому в здании царил тишина.

Женщина дремала, опустив голову на стол, поэтому, кажется, не услышала шагов. Су Эр несколько секунд постоял в дверях, но спящая так и не проснулась. Отказавшись от попытки разбудить её, он решил воспользоваться шансом и осмотреть комнату уборщицы.

В ту ночь смрад, исходящий от отрубленной головы, всё затмевал, но сегодня в тесном

помещении явственно ощущался кисловатый затхлый запах.

Дверь комнаты была не заперта. На столе лежали окровавленные резиновые перчатки. Прикрыв рот и нос рукой, Су Эр начал обыскивать комнату, но безрезультатно. Он уже было собирался уходить, как заметил нечто блестящее у ножки шкафа.

Вытащив предмет, он замер. Сдув пыль, он ясно увидел — это значок игрока. В графе «Имя» было выгравировано: «Сы Циньминцзяо». Имя довольно необычное. Су Эр точно помнил — среди нынешних игроков такого не было.

Все три показателя на значке обнулились, став серыми. Значение очарования, открытое Су Эром, появилось лишь два месяца назад. Значит, до них в этом подземелье уже побывали игроки, причём совсем недавно.

Вспомнив труп, вынесенный на носилках в ночь их прибытия, Су Эр судорожно сжал находку в руке.

— Что ты здесь делаешь?

Неожиданный порос заставил содрогнуться всем телом. Обернувшись, он увидел лицо, приблизившееся вплотную. Даже через маску чувствовался тяжёлый запах, исходящий от него.

Уборщица!

Инстинктивно отшатнувшись, он едва не упал.

— Что ты здесь делаешь? — хриплый голос раздался вновь.

В лагере было несколько уборщиц, и все носили одинаковую спецодежду и маски. Но сейчас расстояние между ним и женщиной сократилось настолько, что Су Эр мог ясно видеть мутные расфокусированные зрачки, направленные на него.

У живого человека таких глаз не бывает.

Подтверждено! Это та самая уборщица, убитая им два дня назад.

О воскрешении мёртвых он слышал, но чтобы ожил призрак — такое впервые. Су Эр сглотнул и попытался отступить, но шкаф преградил путь, зажав его в угол.

— Я... — глаза нервно забегали, — ...прибирал вещи покойной.

Украдкой он достал плачущую куклу... Этот, казалось бы, бесполезный артефакт давал три минуты безграничного сострадания от окружающих.

Выдох разжал тиски страха. Из всех полученных в бонусной игре артефактов два пришлось использовать на одном человеке — жестокая ирония судьбы.

Не заметив его манипуляций, уборщица стянула маску. Серые безжизненные глаза впились в жертву. Кожа на щеках обвисла лохмотьями, а фиолетовые пятна разложения теперь покрывали почти всё лицо от носа до челюсти. Жуткая картина, но в момент активации артефакта на Су Эра внезапно накатила всепоглощающая скорбь. Как нелепо.

По щекам скатились две слезы.

— А-а-а! — Пронзительный стон, похожий на погребальный плач, разорвал тишину тесного помещения.

Уборщица остолбенела — настолько душераздирающей была эта тоска. Даже Су Эр ошалел: он не ожидал, что артефакт заставит плакать его самого, а не куклу.

Шок, однако, не воспрепятствовал делу.

Всхлипывая, он достал электрошокер и принялся методично воздействовать разрядами на противницу. Слезы градом катились по лицу, и он то и дело вытирал их рукавом, боясь, что влага замкнёт прибор.

— Ты...

Женщина пыталась контратаковать, но не могла пошевелить и мизинцем. Даже когда воля наконец пробивалась сквозь чары артефакта, её сердце сжималось от безумной жалости. Подавленные рыдания проникали в самую душу, затягивая в пучину сострадания.

Су Эр с облегчением выдохнул.

По сравнению с прошлой ночью уборщица стала значительно слабее. Тогда электрошокер лишь замедлял её движения, и добить пришлось поглощением иньской энергии. Теперь же её тело шаталось уже после первых ударов током.

Спустя три бесконечные минуты уборщица растеклась по полу бесформенной массой. Су Эр, хоть и был измождён плачем, всё же выглядел лучше противницы. Однако радости он не испытывал. Лишь горечь сожаления.

Кукле в его руке теперь не хватало одного глаза. Не известно, можно ли использовать её

повторно.

Эксперимент удался: артефакт действительно влиял на сознание призраков. Вот только будет ли эффект столь же сильным с другими тварями?

В любом случае, сегодняшнее использование куклы было бесполезной тратой.

Су Эр нахмурился и убрал артефакт. Разжав ладонь, он взглянул на значок Сы Циньминцзяо, затем развернулся и направился вниз.

<http://bllate.org/book/13001/1145719>